

Церковь и внешняя политика России: традиции, тенденции, перспективы

В.В. Печатнов

к.и.н., доцент кафедры философии им. А.Ф. Шишкина МГИМО МИД России. ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел РФ», 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76.

6 декабря 2016 г. в МГИМО прошёл круглый стол «Церковь и внешняя политика России: традиции, тенденции, перспективы», посвященный 20-летию Центра «Церковь и международные отношения». Мероприятие открыл ректор МГИМО, академик РАН А.В. Торкунов, модератором стал генеральный директор Центра «Церковь и международные отношения», профессор МГИМО, председатель Отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ (ОВЦО-иСМИ) В.Р. Легойда. На круглом столе выступили:

- заместитель Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (ОВЦС) протоиерей Николай Балашов;
- уполномоченный МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К.К. Долгов;
- декан факультета международной журналистики МГИМО Я.Л. Скворцов;
- главный научный сотрудник Института философии РАН К.М. Долгов;
- заведующий кафедрой философии МГИМО А.В. Шестопал;
- заместитель директора Департамента внешнеполитического планирования МИД России С.А. Базданин;
- секретарь Учёного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия священник Димитрий Сафонов;
- профессор кафедры дипломатии МГИМО Е.М. Астахов;
- исполнительный директор Центра «Церковь и МО», доцент кафедры философии МГИМО В.В. Печатнов и др.

В связи с юбилеем Центра для выступавших было естественно оценить недавнее прошлое отношений между Русской Православной Церковью и МИД России, а также роль Центра в этих отношениях. Как справедливо отметил протоиерей Николай Бала-

шов, Центр «Церковь и международные отношения», помимо своих учебных функций в МГИМО, задумывался как посредник между Церковью и российской дипломатией и шире – между Церковью и светской наукой. А отношения между Церковью и дипломатией в постсоветской России нужно было выстраивать заново. Если в синодальный, а тем более в советский периоды Церковь была поставлена в жёсткую зависимость от внешнеполитических интересов государства, то Россия постсоветская эту зависимость сняла. Появилась возможность заново продумать роль Церкви во внешней политике России и в обществе в целом. Наиболее целенаправленно за эту работу взялся Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. Ее результатом явились концептуальные документы, выработанные в Отделе: «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», а затем «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека».

Не меньшее значение, по мнению ораторов на круглом столе, имели выступления в 1990-х гг. в МИД тогдашнего Председателя Отдела, митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (ныне – Патриарх Московский и всея Руси). По словам К.К. Долгова, эти выступления «вызывали восторг у думающих, незашоренных дипломатов». Как подчеркнул А.В. Шестопал, в ту эпоху, характеризовавшуюся резким ослаблением и умалением международного влияния нашей страны, митрополит Кирилл поражал своей верой в величие и значимость России.

Центр «Церковь и международные отношения» внёс свой вклад в дело переосмысления роли Церкви в дипломатии России. Как напомнил К.М. Долгов, еще в конце 1990-х гг. Центр совместно с Дипломатической академией МИД организовал трёхдневную конференцию на тему «Религия и дипломатия». В 2000 г. Центром и кафедрой философии МГИМО было выпущено коллективное учебное пособие под названием «Духовные основы мирового сообщества и международных отношений». Когда, как отметил Николай Балашов, Патриарх Алексей II в 2003 г. впервые посетил МИД, этот визит пал на почву, подготовленную усилиями ОВЦС, но также и Центра «Церковь и международные отношения» МГИМО.

Выступавшие на круглом столе 6 декабря говорили, конечно, и о современных процессах мирового развития. Протоиерей Николай Балашов поднял тему экстремистской угрозы в мире, и в частности, гонений на христиан на Ближнем Востоке. Он отметил, что число христиан в Сирии за последние 5 лет сократилось вдвое, а в Ираке за последние 13 лет – в десять раз. К.К. Долгов упомянул о гонениях на христиан в Йемене, Тунисе и Марокко, приведших к массовому исходу христиан из последних двух стран. Он и отец Николай были едины во мнении, что дехристианизация региона, в котором христианство исторически играло ключевую роль, несёт смертельную угрозу для цивилизации этого региона, будь то Европа или Ближний Восток.

Уполномоченный МИД по правам человека К.К. Долгов говорил также об агрессивном секуляризме в Европе и США, о кризисе идентичности в Европе, которому способствует разрушение института семьи. В качестве примера докладчик привёл запрет детям во французских школах употреблять слова «папа» и «мама»; вместо этих слов введены выражения «родитель 1» и «родитель 2». В то же время на святой горе Афон, откуда выступавший вернулся за день до круглого стола, отмечается «колоссальный приток паломников из Западной Европы и США», ищущих того измерения жизни, которое для них недоступно при современной форме секуляризма в их странах.

В качестве ответа на угрозу экстремизма говорилось о необходимости диалога цивилизаций. Протоиерей Николай Балашов подчеркнул, что такой диалог невозможен без учёта религиозного измерения человека. Е.М. Астахов заметил, что Русская Православная Церковь «уникально способна к межкультурному диалогу с исламом», как в силу долгой истории мирного сосуществования православия и ислама на территории России, так и в силу межрелигиозного диалога между ними в постсоветской России, о котором упомянул священник Димитрий Сафонов.

Основной идеей многих выступлений и общим выводом, напрашивающимся из всего мероприятия в целом, стало сближение Церкви и дипломатии в России. Если в 1990-х гг., по словам Николая Балашова, «язык МИД очень отличался от языка Церкви», то сегодня общий язык найден, и сотрудничество дипломатии и Церкви идёт полным ходом. В 2003 г., во время первого посещения МИД Святейшим Патриархом Алексием, была создана Рабочая группа по взаимодействию Министерства иностранных дел и Русской Православной Церкви. Такой шаг был вполне оправдан, ибо ещё с 1990-х гг. РПЦ и МИД решали за пределами России три одинаковые задачи: миротворчество, поддержка соотечественников за рубежом и помощь российской диаспоре.

Рабочая группа встречается для заседаний не реже, чем раз в год, и обсуждает такие вопросы взаимного сотрудничества, как:

- преследования христиан в различных регионах мира;
- развитие межрелигиозного диалога;
- положение священнослужителей Украинской Православной Церкви Московского Патриархата в контексте кризиса на Украине;
- поддержка соотечественников за рубежом;
- продвижение на международной арене сбалансированного видения соотношения традиционных ценностей и прав человека.

Практическое сотрудничество МИД и РПЦ за рубежом теперь планируется и координируется специальной Рабочей группой. Сотрудничество российской дипломатии и РПЦ осуществляется в том числе через контакты с Синодальными учреждениями РПЦ. Помимо тесного взаимодействия с ОВЦС, МИД сотрудничает с ОВЦОиСМИ, Русской духовной миссией в Иерусалиме, Управлением Московской Патриархии по зарубежным учреждениям, Синодальным комитетом по взаимодействию с казачеством. Кроме такого сотрудничества, представители МИД и РПЦ, начиная с Министра иностранных дел и Патриарха Московского и всея Руси, совместно участвуют в праздничных и юбилейных мероприятиях.

Сближение Церкви и российской дипломатии представляется частью процесса сближения Церкви и государства в России. А этот процесс, по моему мнению, есть одновременно и результат, и источник возвращения России, ее граждан к своим историческим корням, и прежде всего – к православию. Сближение Церкви и государства уже многие годы вызывает негативную реакцию со стороны антиклерикально настроенной части интеллигенции, которая обвиняет власти и Церковь в создании «государственной религии». В последнее время в Интернете вновь проводился сбор подписей под письмом, указывающим на несоответствие между положением Конституции РФ о светскости нашего государства (статья 14) и реальным положением Русской Православной Церкви в обществе.

Авторы письма ссылаются на конкретные явления, говорящие о сближении Церкви и государства в России, а именно, на участие РПЦ в образовании и общественно значимых мероприятиях. Однако проблема в том, что эти явления суть лишь выражения тезиса, высказанного К.М. Долговым на круглом столе в МГИМО 6 декабря: «Религия по природе своей не имеет никаких пределов». Церковь в России продолжает быть отделённой от государства, но в то же время подлинная вера вместе с её проявлениями обнимает собой всю жизнь человека. Она не может ограничиться стенами храмов. Почему во взаимодействии с государством православной Церкви отдаётся преимущество перед другими конфессиями? Потому, что, как ещё в ноябре 2007 г. Министр иностранных дел России С.В. Лавров, подводя итоги X заседания Рабочей группы по взаимодействию МИД и РПЦ, сказал: «Православные ценности сформировали основу российской культуры и российской государственности».

*Pechatnov V.V.
The Church and Foreign Policy of Russia:
Traditions, Trends, Prospects*